Цинь Хаодун уже собирался что-то сказать, но тут из дверного проема донесся звук шагов. Затем вошло более десятка человек, во главе с мужчиной средних лет в пиджаке. Ему было около 50 лет, он выглядел костлявым, но был в хорошем расположении духа.

Этот человек был Шао Вэйминь, первый заместитель министра здравоохранения Хуася. Рядом с ним сидел белый мужчина со светлыми волосами и голубыми глазами. Он был одет в костюм и выглядел тщательно. Во время прогулки он разговаривал с Шао Вэймином на беглом китайском языке.

Это был Джеймс, титулованный ученик Цинь Хаодуна, а также эксперт по сердечно-легочным заболеваниям Всемирной медицинской ассоциации. Он усердно занимался китайским языком, поэтому владел им гораздо лучше, чем раньше. Если бы вы закрыли глаза, вы бы не поняли, что этот человек, говорящий по-китайски, на самом деле иностранец.

За ними стояло более десятка врачей в белых халатах, все они были ведущими столичными специалистами по сердечно-легочной хирургии.

При виде этих людей Му Хайцин и Ли Шуай немедленно подошли к ним и приветствовали их в палате.

В присутствии этих людей Цинь Хаодун и Ли Шуай поняли, что это не лучшая возможность убедить Му Хайцина принять традиционную китайскую медицину. Поэтому они просто тихо стояли в углу, чтобы посмотреть, нет ли у этих экспертов хороших идей.

Джеймс, окруженный другими, не заметил Цинь Хаодуна, стоявшего рядом с ними.

Ли Шуай подбежал к Джеймсу, как только увидел его, и сказал: "Учитель, добро пожаловать сюда".

Он работал с Джеймсом некоторое время, когда тот учился в стране М. Он был одним из многих, кто работал с Джеймсом. Он был одним из многих учеников Джеймса.

Но отношение Джеймса было довольно холодным. Он просто слегка кивнул, ничего больше не сказав. Он больше походил на эксперта, нанятого Министерством здравоохранения, и казалось, что они не имеют ничего общего друг с другом.

После простого приветствия Шао Вэймин проверил состояние старого мастера Му вместе с Джеймсом, а затем сказал Ли Шуаю: "Пожалуйста, расскажи всем экспертам о ситуации мастера Му".

Ли Шуай был явно взволнован тем, что ему придется предстать перед столькими экспертами. Он хотел похвастаться перед Хуа Мингрюй, но не нашел ее, даже осмотрев всю комнату.

Конечно, сейчас он не мог терять много времени. Он тут же сдался, прочистил горло и начал вступление.

"Главная проблема господина Му - его легкие. В молодости он не получил полноценного лечения после травмы, а после простуды его состояние стало еще хуже.

"Сейчас легочная вена стала толще, левый костодиафрагмальный угол стал тупым, а левая плевра утолщается и слипается, что сопровождается выпотом. В левой верхней доле легкого старый легочный туберкулез, активность ограничена. Доли легкого атрофируются, а легочный фиброз усиливается...".

Вначале Джеймс и другие эксперты выглядели довольно расслабленными. Но после того как они выслушали вступление Ли Шуай, их лица омрачились. Они нахмурились, услышав, что доли легких начали атрофироваться, а фиброз легких усилился.

Выслушав вступление Ли Шуай, Джеймс еще раз подробно проверил экзаменационные материалы. Наконец, он мрачно отложил их и сказал Шао Вэймину: "Министр Шао, мне очень жаль. Состояние пациента ухудшилось до определенной степени, и я ничего не могу сделать".

Остальные эксперты также кивнули в знак согласия. Все они были известными врачами, но не все болезни можно было вылечить. Они ничего не могли поделать с болезнью старого мастера Му.

Шао Вэймин приложил немало усилий, чтобы пригласить Джеймса провести старого мастера Му, и возлагал на этого человека большие надежды. Но теперь Джеймс сказал, что он ничего не может сделать. Он сразу же сказал: "Господин Джеймс, вы специалист по сердечно-легочной хирургии, а господин Му - герой нашей страны. Пожалуйста, спасите его".

Джеймс пожал плечами и сказал: "Министр Шао, мне очень жаль. Но мы равны перед болезнью. Его болезнь легких действительно серьезная, и я ничего не могу с этим поделать".

Он говорил на языке хуася, поэтому Му Хайцин сразу понял, что он сказал. Когда он услышал, что у его отца нет никакой надежды, он с тревогой сказал: "Доктор Джеймс, пожалуйста, найдите способ спасти моего отца. Пожалуйста, помогите ему любой ценой".

Джеймс собирался отказаться, но на мгновение замешкался и наконец сказал: "На самом деле, способ есть. Если вы сможете найти моего учителя, возможно, он сможет вернуть мастера Му от смерти с помощью своих великих медицинских навыков".

Чтобы завоевать расположение Хуа Мингрюй, Ли Шуай был весьма позитивен перед семьей Му. Он вышел вперед и сказал: "Учитель, пожалуйста, скажите мне. Где ваш учитель? Я могу пригласить его сюда".

"Я здесь!"

Видя, что эти эксперты ничего не могут поделать, а старый мастер сейчас тяжело болен, Цинь Хаодун понял, что не может терять времени. Он выступил прямо сбоку.

Когда он закончил говорить, все присутствующие посмотрели в сторону его голоса. Только тогда они увидели Цинь Хаодуна и Хуа Мингрюй, которые стояли в углу.

Му Хайцин нахмурился и был раздражен. Он не ожидал, что парень его племянницы окажется таким ненадежным. Как он смеет шутить в такой ответственный момент?

Прежде чем он успел что-то сказать, Ли Шуай бросился к Цинь Хаодуну и закричал: "Как ты смеешь унижать меня на людях?".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Я не унижаю тебя. Я действительно хозяин твоего господина".

"Что ты имеешь в виду?" Присутствие стольких экспертов раздражало Ли Шуай, которого несколько раз дразнил Цинь Хаодун. Кроме того, Хуа Мингрюй тоже был здесь. Он размахивал кулаком и собирался побить Цинь Хаодуна.

Но вдруг большая рука протянулась и схватила его за запястье: "Он мой хозяин".

Джеймс остановил Ли Шуая и подошел к Цинь Хаодуну. Он низко поклонился и почтительно сказал: "Господин, что привело вас сюда?".

"Что? Мастер?"

Если бы Джеймс не был известным сердечно-легочным экспертом Всемирной медицинской ассоциации, остальные, наверное, разразились бы хохотом. Этому молодому человеку было около 20 лет, в то время как Джеймсу было за 40. Почему он так уважительно обращался с этим молодым человеком?

Шао Вэймин и Му Хайцин, стоявшие в стороне, тоже были в замешательстве. Они не понимали, что происходит.

Стоявший рядом с ними Ли Шуай был в еще большем замешательстве. Он не понимал, что произошло.

Он попытался успокоиться и сказал Джеймсу: "Учитель, вы ошибаетесь? Этот парень вовсе не доктор. Он просто охранник".

Джеймс выпрямился и резко сказал ему: "О чем ты говоришь? У мастера действительно есть охранная компания, но он также знаменитый Мудрец медицины в Цзяннани. Он самый выдающийся врач в наше время".

"Я говорю тебе, ты должен извиниться перед Учителем сейчас же, или я больше не буду твоим учителем".

"Что..."

Ли Шуай не понимал, что происходит, но он чувствовал, что его сильно обидели. Этот парень упомянул, что он был охранником, и почему Джеймс обвиняет его? Раньше они были соперниками в любви, и как Цинь вдруг стал хозяином его господина?

Цинь Хаодун ничего не сказал. Он просто с интересом смотрел на Ли Шуая и думал, как ему поступить.

Если бы он извинился, ему пришлось бы отказаться от своего достоинства. Но если он откажется от Джеймса, то потеряет свои интересы.

В конце концов, Джеймс был одним из основных членов Всемирной медицинской ассоциации, а также экспертом по сердечно-легочной хирургии. Его имя было золотой маркой, и быть его учеником принесло бы ему огромные преимущества и почет, по крайней мере, в медицинской отрасли.

Ли Шуай долго колебался, но в конце концов решил опустить голову и извинился перед Цинь Хаодуном, сказав: "Простите, гроссмейстер. Я совершил огромную ошибку".

Цинь Хаодун молча покачал головой. Если Ли Шуай настаивал на защите своего достоинства, то это, по крайней мере, доказывало, что он искренне относится к Хуа Мингрюй и достоин его восхищения. К сожалению, в итоге он выбрал выгоду и отказался от своего достоинства.

"Забудьте об этом".

Он махнул рукой, не желая спорить с таким человеком.

Ли Шуай молча отошел в сторону. Он знал, что больше не имеет права преследовать Хуа Мингрюя.

Услышав, что Цинь Хаодун был известным врачом, о котором упоминал Джеймс, на лице Му Хайцина промелькнул намек на радость. Он сказал Хуа Мингрюй: "Маленькая девочка, почему ты не сказала мне правду? Твой парень - известный врач, так почему ты сказала нам, что он охранник? Разве ты не хочешь лечить своего дедушку?".

Хуа Мингрюй нерешительно ответила: "Дядя, я попросила Хаодуна скрыть свою личность, потому что... он практикующий врач китайской медицины".

"Просто забудь об этом. Поскольку у Маленького Циня отличные медицинские навыки, пусть он лечит старого мастера. Мы можем дать ему все, что он захочет, если он сможет вылечить"

отца..." срочно сказал Му Хайцин. Но вдруг он опомнился, и его лицо затуманилось. "Что? Практикующий китайский врач?"

Хуа Мингруй кивнул. "Да, Хаодун практикует китайскую медицину".

"Убирайся отсюда. Здесь не приветствуются практикующие китайские врачи".

Му Хайцин указал на дверь и резко произнес. Было очевидно, что он глубоко предубежден против традиционной китайской медицины.

"Дядя, что ты делаешь? Я пригласил Хаодуна лечить дедушку..."

"Заткнись! Традиционная китайская медицина вообще не может лечить болезни. Он лжец". Му Хайцин сурово сказал: "Уберите его отсюда немедленно. Практикующим китайскую медицину здесь не рады".

Прежде чем Цинь Хаодун успел что-то сказать, Джеймс закричал с большим гневом: "Почему ты такой грубый? Почему у тебя предубеждение против традиционной китайской медицины? Это магический навык, а мой хозяин - лучший врач. Нет такой болезни, которую он не смог бы вылечить".

Другие эксперты были ошеломлены этим зрелищем. Человек из Хуася с желтыми волосами и черными глазами истерично отвергал традиционную китайскую медицину, а белый человек со светлыми волосами и голубыми глазами изо всех сил пытался защитить традиционную китайскую медицину. Это было так забавно.

В это время Шао Вэймин выделился, сделал два шага вперед и обратился к Цинь Хаодуну: "Молодой человек, вы Цинь Хаодун, глава компании традиционной китайской медицины Таньмэнь, который изобрел эликсир для оживления крови и пилюлю для питания почек Цзюбао?".

Цинь Хаодун кивнул и ответил: "Да, министр Шао".

"Какой многообещающий молодой человек. Вы завоевали славу для нашего народа Хуася. От имени четырех миллионов больных лейкемией я должен выразить вам огромную благодарность".

Шао Вэймин поклонился Цинь Хаодуну. Он поклонился не для себя, а для всех больных лейкемией в Хуася. Эликсир возрождения крови спас их жизни, а заодно и бесчисленные семьи.

Как первый заместитель министра Министерства здравоохранения, он знал все подробности об Эликсире Возрождения Крови. Ему было ясно, что этот молодой человек не заработал ни копейки на изготовлении таблетки, и она продавалась по себестоимости.

Он восхищался такими врачами, которые действительно заботятся о своих пациентах. Он всегда хотел поехать в Цзяннань, чтобы навестить Мудреца медицины, но не ожидал, что сможет встретиться с ним сегодня.

Цинь Хаодун сразу же помог Шао Вэйминю подняться. "Министр Шао, вы мне льстите. Я просто сделал то, что должен делать врач".

"Молодой человек, вы не высокомерны и нетерпеливы. Это здорово!" Шао Вэймин оглянулся на Му Хайцина и сказал: "Брат Му, медицинский мудрец - это золотая вывеска.

"Он вылечил опухоль головы старика Мальдини без скальпеля и творил медицинские чудеса одно за другим. Кроме того, разработанный им эликсир оживления крови спас тысячи больных лейкемией. Жизнь господина Му сейчас в опасности. Я думаю, вы должны дать ему попробовать".

Все думали, что Му Хайцин обязательно примет предложение, ведь министр Шао дал гарантию Цинь Хаодуну. Но он снова решительно покачал головой и сказал: "Нет!".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2984474>